

Если прежде Ло Сюнь еще питал какие-то иллюзии насчет команд А-ранга, то теперь, даже упади они перед ним на колени, он ни за что не вступил бы в эту чертову шарашку.

И это всё? Вот это — их хваленый уровень?

— Отойди от нее, — ледяным тоном бросил Ло Сюнь.

Но перед лицом Клинка Эроса пьяница даже не вздрогнул.

— Ого, да у нас тут благородный заступник объявился! — ухмыльнулся он. — Новичок, ты что, не в курсе? В Главном городе эта твоя игрушка бесполезна.

Мужчина небрежно ткнул пальцем в острие Клинка Эроса и с легкостью отодвинул его в сторону.

Клинок был заточен как бритва, однако на пальце пьяницы не осталось даже царапины.

От такого фокуса Ло Сюнь опешил. К счастью, стоявший рядом Хао Чжоу вовремя пришел на выручку и тихо пояснил:

— Он прав. В Главном городе Зеркального мира запрещены любые стычки. Здесь игровые предметы не могут причинить вред. Все находится в абсолютной безопасности. Убери оружие, пока не набежала стража, иначе огребешь неприятностей.

Ло Сюнь изумился, но тут же почувствовал подвох. Он перевел взгляд с Шэнь Цзин на пьяницу и обратно.

Правила безопасной зоны, прямо как в сетевых играх, должны работать для всех без исключения. Тогда почему этот мерзавец только что угрожал Шэнь Цзин?

Хао Чжоу негромко кашлянул и добавил:

— Любые сделки и соглашения здесь строятся исключительно на добровольной основе.

Ло Сюнь промолчал.

Он спрятал Клинок Эроса и уставился на буяна, как на клинического идиота.

Суть происходящего наконец до него дошла. Главный город Зеркального мира действительно ничем не отличался от мирной локации в ММО. Игроки здесь не то что драться — даже поскандальить толком не могли. Стоило поднять шум, как тебя тут же волокли в кутузку

бдительные NPC-стражники за нарушение общественного порядка.

К тому же блокировались свойства вообще всех предметов, включая яды или усыпляющие зелья. Выходило, что вся спесь этого пьянчуги — пустой треп. Он физически не мог навредить Шэнь Цзин, а уж тем более заставить ее подчиниться.

Пытаться захомутать девушку подобным образом в месте, где грубая сила не работает, — глупее не придумаешь. Даже Ло Сюнь, далекий от тонкостей любовных интриг, понимал, насколько жалко это выглядит.

Но наглец напрочь лишился зачатков самокритики и продолжал навязываться:

— Красавица, у меня в команде высокий ранг! Пойдешь со мной — обещаю, до самих высокоуровневых зон будешь как сыр в масле кататься.

На Хао Чжоу тоже было больно смотреть: он брезгливо поморщился.

Ответ последовал незамедлительно. Шэнь Цзин ледяным «исключено» обрубил все надежды ухажера и поглубже спряталась за широкую спину Ло Сюня.

Получив решительный от ворот поворот, детина застыл на месте столбом, выглядя растерянным и даже немного нелепым.

Ло Сюнь, впрочем, сочувствием не проникся. Не будь в городе столь жестких запретов на мордобой, он бы с удовольствием начистил этому типу физиономию.

От одной только мысли, что ему придется делить кров и выполнять задания бок о бок с подобным отребьем, Ло Сюня начинало подташнивать.

Да, в безопасности Главного города сомневаться не приходилось. Но что начнется за его пределами? В Зеркальной игре никаких сдерживающих факторов нет — твори что хочешь.

Что тогда выкинет этот озабоченный хмырь, положивший глаз на Шэнь Цзин?

Перспектива оказаться с ним в одном рейде казалась настолько дикой, что Ло Сюнь поспешил выкинуть эти мысли из головы.

Было неловко перед Хао Чжоу, но Ло Сюнь твердо решил дать обратный ход.

Вступать в подобное сборище? Да ни за какие коврижки. Пусть ищут других дураков.

— Надо же, какое оригинальное гостеприимство, — раздался вдруг чистый, высокомерный юношеский голос, мгновенно заставивший всех обернуться.

— Твою ж... — пробормотал пьяница.

Его словно ударило током. Хмель мгновенно выветрился из головы. Забыв про Ло Сюня и его спутников, он торопливо попятился назад, вжался в стену и опустил голову, силясь слиться с рельефом и стать как можно незаметнее.

Ло Сюнь оглянулся. Кованые ворота резиденции «Три тысячи миров» бесшумно распахнулись, открывая взору выщущуюся среди пышных клумб дорожку.

Тот, кому принадлежал дерзкий голос, как раз неторопливо шел по ней.

Дорожка была короткой, и через пару мгновений процессия приблизилась к выходу.

Лишь когда они подошли вплотную, Ло Сюнь понял, что это целая свита. В самом центре, окруженный подобострастной толпой, шел юноша.

На вид ему нельзя было дать больше двадцати лет, совсем еще мальчишка. На нем были простая белая футболка и черные шорты. Руки он небрежно держал в карманах, а в его походке сквозило такое же высокомерие, как и в манере речи. Но смазливое детское лицо с яркими губами и копной каштановых кудрей, переливавшихся на солнце, казалось почти ангельским. А когда он ухмылялся, обнажая острые клыки, то выглядел совсем по-детски.

Это была их первая встреча. Ло Сюнь впервые воочию увидел человека, стоявшего на самой вершине пищевой цепочки Зеркальной игры — одного из величайших игроков современности. Это был Тун Чжо.

Сопровождавшие его люди принадлежали к команде «Три тысячи миров» — на груди у каждого красовалась эмблема А-ранга.

Но сам Тун Чжо к ним не относился. На его груди сиял изящный значок с тисненой литерой «S».

На нем не было никаких других украшений, кроме тяжелого золотого жетона. На жетоне тоже красовалась литера «S», но выведенная совсем иным, куда более строгим шрифтом, нежели эмблема гильдии.

Ло Сюнь пока плохо разбирался в местных иерархиях, но даже его интуиция вопила о том, что перед ним птица полета экстра-класса.

И он не ошибался.

Хао Чжоу незаметно скользнул вперед, заслоняя собой Ло Сюня и мягко оттесняя его к стене, подальше от прохода.

Ло Сюнь намек понял мгновенно и загородил собой Шэнь Цзин так, чтобы ее вообще не было видно.

— Простите за этот балаган, господин, — засуетился шедший рядом с Тун Чжо немолодой мужчина. — Недоглядели за своими дуболомами.

Он отвесил Тун Чжо полупоклон, после чего испепелил пьяницу свирепым взглядом.

Тот затрепетал еще сильнее, словно осиновый лист.

При этом извиниться перед Шэнь Цзин, которая едва не пострадала от выходок дебошира, никто даже не подумал. Для высокоранговых игроков новички были пустым местом.

В какой-то момент Тун Чжо лениво скользнул взглядом по их группке. У Ло Сюня оборвалось сердце: только бы этот капризный барич не уставился на Шэнь Цзин.

Обошлось. Юнец, привыкший к лести и преклонению, вовсе не собирался разыгрывать из себя благородного спасителя. Его колкость была брошена мимоходом, из чистой скуки, и интерес к происходящему он утратил так же мгновенно, как и проявил.

Тун Чжо прошествовал мимо, даже не повернув головы. Его свита облегченно перевела дух и двинулась следом, заискивающе заглядывая господину в глаза и наперебой рассыпаясь в комплиментах.

До ушей Ло Сюня долетали лишь обрывки их лепета, среди которых то и дело мелькало странное прозвище — «Маленький принц».

У ворот уже ждал роскошный автомобиль. Хозяева резиденции буквально из кожи вон лезли, стараясь выказать почтение. Даже когда парень скрылся в салоне, они продолжали кланяться и слащаво лепетать вслед: «Будем счастливы видеть вас снова!», «Счастливого пути!»

И вот, когда Ло Сюнь уже решил, что все тревожнения позади, Тун Чжо через тонированное стекло внезапно посмотрел прямо на него.

Их взгляды пересеклись всего на мгновение, но Ло Сюня прошиб холодный пот.

— Стоит ли грызться в грязи тем, кто и так одной ногой в могиле? — донесся из приоткрытого окна его ленивый, скучающий голос. — Перед смертью лучше вести себя смирно, как черепаха в пруду.

Тун Чжо отвернулся и небрежно махнул рукой.

Водитель тут же нажал на газ, и машина мгновенно умчалась прочь, скрывшись за поворотом.

<http://bllate.org/book/18359/1866332>